

ДВА РАССКАЗА

Попасть в яблоко

Воскресное утро только наступило, но выходной день уже был безнадежно испорчен. Макс и Ольга парились в заглохшей тачке за сотню километров от МКАД – ждали приезда эвакуатора. Полная непруха! Застряли на полдороге от загородного дома Гарика, где должна была собраться теплая компания. Выходит, зря Ольга весь субботний вечер примеряла джинсики, юбочки, блузочки, свитерочки и курточки. Макс – так вдвойне было обидно: зачем покупал пейнтбольный пистолет «Альфа», калибр 0.68, количество выстрелов 12, прицельная дальность 25 метров, а к нему несколько магазинов с шариками, – ну и, конечно, защитную маску и жилет? Так хотелось обсудить с мужиками покупку, перед застольем побегать по громадному участку – у Гарика полное снаряжение для пейнтбола – и пострелять, прячась за деревьями. Этот чертов эвакуатор только часа через два доберется. Макс уже отзвонился Гарика, соврал, что срочная работа. Не стал рассказывать про машину, он и так типа «лузер»: квартира двухкомнатная малогабаритная, дачи нет и тачка барахло. Хотел сегодня немного отыгаться, выхватить «Альфу» из куртки с криком: «Сдавайтесь, толстопузые гады!» – и расстрелять бутылки с дорогими винами. Залить этикетки красной краской, чтобы скривились, вычитывая их французские и испанские названия.

Ольга сидела молча и, ясный перец, злилась: поджав губы, пялилась в боковое стекло на ровные грядки картофельного поля. Не хватало еще полаяться и в очередной раз услышать, какой он лох.

Макс открыл боковую дверцу и вышел из машины, прихватив «Альфу». Зло пнул ближайшее неподвижное колесо и огляделся вокруг. Сентябрь. Легкий парок от теплого дыхания. Метрах в ста, за кривым забором, почерневшая – видно, брошенная – хибара и яблоня с большими желтыми яблоками.

Яблоки напоминали смеющихся смайликов. Сейчас он покрасит эти улыбающиеся рожи!

Расстрел начался метров с десяти. Кровавые пятна расплзлись по трем раненым яблокам, когда тяжело заскрипела дверь хибары и на ее пороге появился дряхлый старик. В шапке-ушанке, ватнике, суконных штанах и валенках с калошами.

– Ты, что, стрелок хренов, над моими яблоками изгаляешься? – прохрипел дед.

– На черта они тебе сдались? – зло спросил Макс. – Тебе же только кашу манную можно есть.

– Тебе, засранец, известно, какие нынче пенсии у стариков? – спокойно сказал дед. – Наберу два ведра яблок, сяду с ними возле дороги – кто-нибудь остановится и купит.

– Так я тебе дам заработать! – Максиму пришла в голову забавная идея. – Хочешь денег заработать, быстро и много? Но с небольшим риском.

– Заработать? Хочу!

– Тогда так! У меня шариков еще три обоймы. Ставишь на голову яблоко: попадаю в яблоко – тебе червонец, попадаю в лобешник – столярник.

– А в глаз?
– Я тебе маску дам! Слабо?
– Нет, не слабо. Только клоуном я никогда не был, да и работа твоя скучная. Риску мало! У меня другое предложение. Погоди чуток, сейчас вернусь.

Дед тяжело повернулся и исчез в хибаре.
– Что ты прицепился к старому грибу? Со мной поговорить не о чем? – подошла Ольга, выискивая причину для ссоры.

Однако ссора не успела начаться. Скрипнула дверь, и опять появился дед. На нем не было шапки, и длинные седые волосы в сочетании с белой бородой преобразили его сморщенное, покрытое многочисленными морщинами лицо в апостольский лик.

– Хорошо-то как, и судья при нашей игре будет!
Дед сошел с крыльца и отбросил палку, на которую опирался.
– Заходите во двор, дорогие гости, чтобы нас с дороги не было видно. Ты, парень, сорви большую ровную антоновку и подойди ко мне!

Макс послушно сорвал яблоко и подошел к старику.
– Теперь шутки в сторону! – дед вытащил из-за пазухи пистолет. – Это трофейный «вальтер», в нем один патрон. Ты отходишь назад на десять шагов, я становлюсь возле стены с яблоком на голове. Попадаешь в яблоко – мои сто рублей, мажешь – отдаешь мне весь свой кошелек.

– А если? – начал Макс.
– Зароешь меня под этой яблоней. Ниже глаз я прикрою лицо саперной лопаткой, чтобы в мучениях не подышать. Ну что? Слабо?

Дед расстегнул ватник и сбросил его на землю. Под ватником оказались старая гимнастерка с медалью «За отвагу» и саперная лопатка, заткнутая за пояс.

– Давай, отмеряй десять шагов, а то я замерзну! – дед забрал из рук Максима яблоко и сунул в них «Вальтер».

Максим отошел на десять шагов и обернулся: дед стоял, прижавшись спиной к потемневшей бревенчатой стене, на его седой голове лежало большое желтое яблоко, а в правой руке он сжимал саперную лопатку, приготовившись защитить лицо.

– Дополнительное условие от меня, – произнесла где-то рядом с ухом Ольга, – если ты не попадешь в яблоко или струсишь – не будешь стрелять, то я от тебя уйду. Не буду больше жить с лохом.

– Ну, дед, прощай! – по лицу Максима скользнула усмешка.
На изгородь села ворона и каркнула. Никогда он не любил этих каркающих тварей. Максим вскинул руку и не целясь выстрелил.

– Отлеталась, сволочь! Хороший у тебя, дед, пистолет! Надевай ватник, а то простудишься!

Максим направился к деду, доставая на ходу кошелек.
– Держи заработок, Вильгельм Телль!
– Лох! – уходя к машине, бросила Ольга, но он даже не обернулся.
– Сто рублей на водку! – сказал дед, возвращая Максиму кошелек. – На мою пенсию ее не часто купишь.

– Возьми все! Я до города автостопом доберусь.
– На хрена мне твои деньги, особенно зеленые!
– Слушай, – замялся Максим, подбирая подходящее обращение.
– Иван Васильевич, – подсказал дед.
– Слушай, Иван Васильевич, давай я за водкой схожу!
– Давай! У меня огурчики соленые есть, грибки! Посидим как люди, выпьем.
День-то какой славный!

Когда Максим вернулся из магазина, тачки на дороге уже не было. Ее вместе с Ольгой забрал эвакуатор.

Иван Васильевич сварил картошки, нарезал хлеба, разложил на тарелке огурцы и наполнил грибами миску. Сели за стол. Максим разлил по рюмкам водку.

– Иван Васильевич, за твое здоровье! Очень ты на моего деда похож, он такой же отчаянный был!

– А ты на моего беспокойного внука – вечно ему с бабами не везет!

– Ну, будем!

Совы нежные

*Я на чердаке лежу у себя на дому.
Мне скучно до зарезу, Бог знает, почему.
Вдруг слышу за собой совы нежные –
У-юй, у меня на душе стало веселее
А-лай-лай-лай, стало веселее.*

Жюли Грюн, «Совы нежные»

В джунглях ООО «Киплинг» водился только один человеческий детеныш – системный программист Миша Головин по прозвищу Маугли. Все остальные обитатели ООО, похожие на людей, в действительности были антропоморфными животными: начиная от генерального директора – Медведя Балу и заканчивая кучей менеджеров-бандерлогов, немеющих от одного вида Змея Ка – директора по маркетингу. Многочисленному зверью не удалось сожрать Маугли: Мать-волчица, непосредственная начальница Маугли, сама лаялась с Шерханом – начальником охраны и его шакалами, когда Маугли забывал включить сигнализацию при уходе или застревал за компьютером на всю ночь, а Багира, финансовый директор компании, просто ему благоволила: ей нравились умные детеныши.

В чужую историю он попал случайно. Во время обеденного перерыва, в кафе, куда стекались клерки из разных компаний, не на шутку поцапались секретарша Софи и стажерка Черная Мамба: обе из команды Недобитого Билла – корпоративного психолога, любителя организовывать «team building», жирного поросенка, околачивавшегося около года в Штатах.

НедоБилл прибыл вовремя: еще чуть-чуть – и Софи с Мамбой, к большому удовольствию обитателей джунглей, испортили бы друг другу макияж.

– Так, так! – закричал НедоБилл. – Надо разрядить агрессию в игре. Вы – наездницы: находите себе скакунов и выплескиваете свою ненависть в схватке на «лошадках».

Софи, не раздумывая, подняла юбку и забралась на загривок НедоБилла, которому давно мерещилось, как он сам залезет на Софи. Но – как бы чего не вышло, а тут просто корпоративная игра. Просто игра, во время которой промежуток Софи натирает его потную шею. Никто не запрещает втягивать носом запахи.

Мамба, также в корпоративной юбке, осмотрелась и схватила за руку Маугли. Рядом не оказалось ни Матери-волчицы, ни Багиры. Миша присел и подставил девушке плечи.

Джунгли выли от восторга. Худой и жилистый Маугли, под всеобщий смех, ловко обходив жирного и неповоротливого Недобилла. Наездница Мамба, пользуясь маневренностью своего скакуна, последовательно распахнула на Софи блузку, обнажив ее тело до белья, задрала на ней юбку по самые плечи и растрепала волосы. Впрочем, чувствуя свою безнаказанность, она успокоилась.

– Брейк! – крикнула появившаяся Багира. – Немедленно слезай с Маугли!

Она дернула Черную Мамбу за ногу. Мамбе понравилось сидеть на плечах Маугли, но с Багирой спорить было опасно.

– Не обязательно подставлять шею каждой сучке, – тихо сказала Багира. – Эта чертова Мамба, похоже, несколько раз кончила, пока на тебе скакала. Что ты скажешь своей девушке? От твоей рубашки, извини, разит, как от использованной...

– Ничего не скажу! – перебил Маугли. – Говорить некому: «своя девушка» три дня назад от меня ушла.

– Бедный мальчик! – сказала Багира и пригладила растрепанную шевелюру Маугли. – Так иди в туалет, выбрось эту рубашку в мусорное ведро и вымой шею. Я отправлю нашу курьершу, чтобы она купила тебе свежую сорочку.

Работа не шла. Маугли тупо пялился в монитор. Мерещились женские ноги. В 17.00 пришел e-mail от Черной Мамбы:

«Надо бы отметить победу! Ты как?»

Маугли не ответил, но в 19.00 объявилась сама Мамба.

– Так, выключаем компьютер и идем со мной в итальянский ресторанчик. Не бойсь, Маугли! Женщина платит!

Красное сухое вино не забирало. Разгоряченная физиономия Мамбы с узким лобиком, выщипанными бровями, громадными ресницами вокруг свинячьих глазок, прыщавым носиком и пухлыми сочными губищами в сочетании с ее банальной похабелю – кто, с кем, как и когда – только усугубляли одиночество. Маугли заказал абсент “Xenta”.

Два миллиграмма галлюциногена туйона в рюмке горькой семидесятиградусной настойки этанола туго знали свое дело. Шумная ресторанный повседневность распалась на два слоя. В верхнем легком пространстве оказались живые картинки, тяжелое нижнее пространство заполнили звуки. Верх и низ разделил холодный кипящий слой, словно на громадный лист прозрачного оргстекла налили жидкий азот.

Треп Черной Мамбы стелился под ногами, поднимаясь черными кольцами все выше и выше, словно дым пожарища. Кто-то должен был вытащить Маугли из этого удушающего чада.

– Сава! – прохрипел знакомый голос.

На высокой спинке стула над плечом Мамбы, сидевшей напротив, появилась сова в пушистом рыжем с темной крапинкой оперении, прикрывающем лапы до когтей. Большой, во всю голову, лицевой диск совы был обращен к Маугли.

– Привет, Сова! – крикнул Маугли. – Тебя послала Зеленая Фея, чтобы забрать меня отсюда?

Сова ничего не ответила. Она взмахнула широким крыльями и бесшумно полетела сквозь кипящий холодный слой, подобно самолету, пронизывающему облака. Надо было только не отставать...

– Ну, ты выступил вчера! Вроде и не пьяный был. Запрыгнул на стол, закричал так страшно, как сова, «хау... хау... хау», плавно замахал руками, а потом прыгнул. Два здоровенных охранника еле успели тебя поймать. Ничего, все обошлось – морду ты никому не бил. Я объяснила, что это ты от счастья охренел.

Маугли открыл глаза: на соседней подушке красовалась рожа Черной Мамбы. Он отвернул голову. Незнакомый чужой потолок. Чужая подушка, чужое одеяло, чужая женщина...

– Но в постели ты супер! – не унималась Мамба. – Я сама улетела и орала, как кошка. Слушай, давай продолжим! Сегодня же выходной.

– Где мои трусы? – спросил Маугли.

– Сняла, чтобы не мешали, – замурлыкала Мамба и попыталась прижаться.

– Мне пора, – сказал Маугли и присел на край чужой кровати.

– Вначале попробуй забрать свое белье! – Мамба игриво раскачивала в руке белые мужские трусы.

- Оставь себе, чтобы было из-за чего орать по ночам.
- Хам!
- Да! – подтвердил Маугли. – Рядом с тобой трудно быть кем-то иным.
- Трамвайный хам!
- Я пользуюсь метро, – сказал Маугли.
- В метро ездят одни хамы!
- Ты ошиблась. В метро ехают, это на машинах ездют.

– Пошел ты на!... – заорала Мамба и запустила в Маугли его же трусами. – Я в Штатах училась... – и дальше она запустила длинную фразу, характеризующую Маугли с помощью вариаций из пяти нецензурных слов.

- Вот это по-нашему, – одобрил тираду Маугли.

Он надел пойманные трусы, чуть примятые сорочку, брюки, пиджак и засунул в карман пиджака галстук. Нацепил на ноги туфли.

– Прощай, не-на-глядная! Не провожай меня до дверей квартиры! Не выбегай голая из подъезда без ключа, мобильного и набора косметики! Спрашивай в аптеках города бромистый калий!

Мамба бросила ему след что-то тяжелое, а ее гневная трехэтажная тирада не закончилась даже к тому моменту, когда Маугли садился в вагон метро.

Ночь только-только перешла в утро, и собаки вместе с хозяевами еще не заполнили маленький сквер, через который пролегал его дорога к дому. Внимание Маугли привлек маленький рыжий комочек, шевелившийся возле подножия осины.

– Совенок! Это как же тебя вороны не заклевали? А, ты умник, сидел тихо-тихо! Умный Тихон.

Так у Маугли появился совенок Тиша. По утрам, прихватывая клювом торчащие из-под одеяла пальцы ног, он будил Маугли. По ночам, стоило Маугли заснуть, громко вопил. Маугли хватал с журнального столика припасенный водяной пистолет и поливал из него горлопана. Минут на пятнадцать, а если сильно везло, то и на полчаса совенок успокаивался. Во все остальное время, т. е. если Маугли не спал, они были неразлучными друзьями. Когда далеко за полночь Маугли смотрел на монитор своего ноутбука, Тиша неизменно сидел на его плече и тоже пялился на бегущие буквы и цифры. Иногда мурлыкал какую-то совиную песенку. Кто его знает, что он там видел!

Самыми волшебными были мгновения, разделяющие бодрствование и сон. Маугли лежал в темноте с открытыми глазами, а над ним, отгоняя дурные мысли и навевая чистый сон, бесшумно кружила сова.

Тихон подрос, и ему стало тесно в маленькой однокомнатной квартире Маугли. Как-то сентябрьским вечером Маугли вынес Тишу в сквер, в котором нашел его маленьким совенком.

- Ну что, брат, будем прощаться! – сказал Маугли. – Не забывай меня!

Он подбросил сову высоко вверх. Тихон распахнул крылья и повис в воздухе.

– Хау... хау... хау, – кричал Тихон, поднимаясь все выше и увеличивая круги над головой Маугли, пока не превратился в невидимую точку.

На следующее утро хмурый Маугли, входя в офис, споткнулся о выдвинутое кресло. Обычно это кресло было задвинуто. Маугли поднял глаза от пола. В кресле, недоуменно глядя на Маугли, сидела рыжая лохматая девушка в больших розовых очках без оправы, закрывавших лицо практически до губ.

– Сова! – закричал Маугли так, что все окружающие вздрогнули и бросили свои компьютеры.

- Сава', – ответила девушка.

– Сова, ты прилетела, сова! – Маугли сел на клавиатуру, по которой только что бегали пальцы девушки, и сжал ее лицо своими ладонями.

- Я еще плохо говорю по-русски, – сказала девушка. – Я сел на ваша место?

– Ты о чем, сова? Какое место? – Маугли убрал ладони от лица девушки и прижал ее ладони к своему лицу!

– Я ничего не понимаю! – озадаченно произнесла девушка.

– Мадмуазель, поймете, когда поживете и поработаете в нашем зверинце, – сказала вовремя появившаяся Багира. – Обращаюсь ко всем любопытным! Что вы уставились? Продолжайте работать. Обычное дело: Маугли нашел Сову. Остальным птичкам рекомендую закатать губки-клювики. Сова – птица хищная.